

В. Т. Коломиец. Происхождение общеславянских названий рыб.
Киев, 1983.

Этимологическое исследование ихтиологической номенклатуры представляет значительные трудности. Это огромный материал, причем следует принимать во внимание, что степень владения этим материалом носителями языка очень невелика. Необходимо учитывать сложность и изменчивость ареалов распространения рыб, а с ними и их названий. Исследователь ихтиологической номенклатуры должен быть хорошо знаком и с экстраглавиаистическими данными. Что касается этимологической стороны проблемы, то нужно констатировать тот факт, что абсолютное большинство названий самых ценных и распространенных видов рыб не имеет этимологии или же этимологическое решение представляется исключительно трудным.

Автор монографии блестяще преодолел все эти трудности. Он сумел обработать огромный лингвистический материал, применив правильную методику исследования, проведя первоначальный анализ прозрачных наименований для установления основных принципов номинации. Автор демонстрирует прекрасное владение экстраглавиаистическими данными. Он приводит тщательную аргументацию при переносе названия с одного вида рыбы на другой. В. Т. Коломиец предлагает целый ряд новых этимологических решений, привлекает дополнительные данные относительно старых этимологий. В конце работы делаются капитальные выводы, вытекающие из проведенного анализа.

Книга состоит из предисловия и двух больших разделов. В первом разделе рассматриваются этимологически прозрачные названия рыб в славянских языках. Эти наименования разбиты на группы по принципу номинации.

1. Названия рыб по особенностям строения тела типа *острец*, *площца*, *вобла* и др.;

2. Названия рыб по окраске такие, как *бель*, *синец*, *пеструшка* и др.

3. Названия рыб по физиологическим особенностям (по характерным движениям, по способности нанести укол, по издаваемым звукам).

4. Названия рыб по вкусовым свойствам типа *горчак*.

5. Названия рыб по месту или среде обитания (*пескарь*, *ольшанка*, *быстрянка* и др.).

6. Названия рыб по времени нереста.

7. Названия рыб, производные от этнонимов.

В шестом разделе предложена оригинальная этимология слова *клень* от слова *клен*, рыба перестится во время цветения клена.

Вторая часть книги посвящена этимологическому анализу непрозрачных названий рыб в славянских языках. Это следующие наименования: *вырезуб*, *лец*, *окунь*, *плотва*, *болень*, *чехонь*, *ерш*, *линь*, *мень*, *густера*, *уклейка*, *угорь*, *щука*, *осетр*, *язь*, *елец*, *колбь*, *лосось*, *сом*, *карп* (*сазан*, *шаран*), *судак*, *сиг*, *марена*, *карась*. Всего двадцать четыре этимологических этюда. Этюды построены по одному принципу. Сначала даются все варианты наименования рыбы по всем славянским языкам, затем проводится анализ этих наименований с точки зрения исконности, устанавливается первоначальный ареал данного слова. Затем приводятся все известные этимологии слова. Литература подобрана очень тщательно. Потом, опираясь на реальные особенности рыбы, на географические данные, на показания лингвистические, автор принимает или отвергает ту или иную гипотезу, или предлагает свою.

В книге имеется целый ряд оригинальных этимологий. Слово *плотва* производится от глагола *плыть*, как первоначальное название малков; *чехонь* — от несохранившегося праславянского *čeholъ* 'косарь, колун' (по внешнему сходству), последнее от **čerati* 'бить', *вырезуб* <*verozobъ* — от корня **ver-* 'изогнутый'.

Для слова *щука* автор принимает этимологию Г. А. Ильинского, возводящего слово к корню **skeu-k*, **skeu-p* 'резать, колоть'.

Значительная часть названий рыб является заимствованной из известных и неизвестных источников.

В своих этимологических выводах автор достаточно осторожен и в то же время старается объяснить все факты.

В результате анализа общеславянских названий рыб автор приходит к очень существенным этно-лингвистическим выводам. Он говорит о прародине славян, помещая ее на территории между верховьем Западного Буга и средним течением Днепра (с. 126—127).

В качестве приложения к книге дается этимология этнонима **čekъ*. Автор очень детально разбирает все предлагавшиеся до сих пор этимологии слова **čekъ*, соглашаясь с идеей, высказанной И. Первольфом, Я. Сутнаром и О. Н. Трубачевым о происхождении слова **čekъ* от глагольной основы **čex-atī* 'быть'.

Опираясь на словообразовательный и семантический анализ слова **čekopъ*, автор делает вывод, что оно образовано с суф. *-опъ* от несохранившегося существительного ***čekъ* 'секач, колун'. Ихтиологическое название имело значение 'похожий на секач, колун, имеющий вид секача'; антропоним **čekъ* происходит не от названия оружия, а подобно этнониму с тем же значением от названия деятеля» (с. 152). «Слово *čekъ* в значении 'рубака, боец' следует реконструировать не только для проточешских говоров, но и для говоров, легших в основу словенского языка. Впоследствии свойственное этому слову издавна значение 'боец' в словенском языке изменилось в значение 'парень' подобно тому, как в укр. *козак* на основании значения 'воин' возникло значение 'юноша' (с. 153).

В заключение хочется сказать, что работы такого рода, анализирующие детально определенную группу праславянской лексики, исключительно полезны. Они дают богатейший материал для этимологических словарей. Важны они для ответа на кардинальный вопрос о прародине славян.

Методологически очень интересны описанные автором вторичные связи деэтимологизированной основы: *linъ* < **slei-* 'слизь' вторично с **lin'atī*, *плотва* < **plъt-* 'плыть', вторично с основой **plosk-*.

Замечания касаются частностей. В этюде, посвященном слову *щука*, вероятно, следовало бы более детально объяснить такие несвойственные славянским языкам отношения, как *щука* — *щурёноч* 'детеныши щуки, молодая щука'. В этюде о слове *плотва*, может быть, следовало бы обосновать возможность наименования рыбых мальков, как 'то, что плавает', обычно мальки называются по своему размеру, ср. *малек*, *моль*, *мелуз* и др.

B. A. Меркулова

Р. Бернар. Българистични изследвания. София, 1982, 569 с.

Болгарская Академия наук опубликовала сборник трудов известного французского ученого Р. Бернара, посвятившего более полувека своей научной деятельности изучению болгарского языка и истории болгарской литературы. Сборник открывается указом и постановлением Государственного совета НРБ от 1979 г. о присвоении Р. Бернару почетного звания Лауреат Международной премии «Братъя Кирил и Мефодий» за выдающиеся заслуги в развитии болгаристики и славистики, в деле изучения и популяризации наследия основоположников славянской письменности. Высокая оценка деятельности французского ученого дана Т. Живковым при вручении высокой награды. Речь Т. Живкова и ответное слово Р. Бернара приведены в начале книги. В небольшом очерке, написанном Б. Тилковым, отмечаются основные вехи жизненного и творческого пути Р. Бернара, дается характеристика основных направлений его научной деятельности. Библиография трудов Р. Бернара за период 1946—1980 гг. достаточно полно отражает широту и многообразие научных интересов ученого.

Настоящая книга содержит, как сказано в предисловии, только часть работ Р. Бернара, опубликованных в разное время в различных и нередко труднодоступных изданиях. Собранные воедино, эти работы позволяют судить об особенностях научного подхода Р. Бернара, об основных темах, разрабатываемых им в последние двадцать лет и о тех результатах и достижениях, которые непосредственно связаны с именем французского ученого. В соответствии с направлениями научной деятельности Р. Бернара в книге выделены следующие четыре раздела: I Фонетика и акцентология, II Грамматика, III Этимология и лексикология, IV Литература.